

DOI 10.22363/2313-2329-2019-27-2-313-325
УДК 314.7

Научная статья

Взаимосвязь природно-климатических изменений и миграционной ситуации в Океании

Г.Н. Очирова, Е.М. Моисеева, А.С. Максимова

Институт социально-политических исследований РАН
Российская Федерация, 119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1

В статье представлен обзор природно-климатической, экономической и миграционной ситуации в странах Океании. Для детерминации взаимосвязи климатических изменений и природных катаклизмов с миграционными процессами в островных государствах и на территориях Океании, Новой Зеландии и Австралии были изучены аналитические отчеты и переписи населения государств, оценки и статистические данные международных организаций. Проведен анализ государственной политики островных государств и территорий в области устойчивого развития и миграции, а также иммиграционной политики основных принимающих стран, таких как Австралия, Новая Зеландия и США. Установлено, что внутренняя и внешняя миграции в Океании в основном вызваны социально-экономическими факторами (проблемы с трудоустройством, получением образования и медицинских услуг), при этом внутренняя миграция, как правило, направлена в город, а внешняя – из города за рубеж. Изучив особенности изменения климата и природных явлений и их влияние на жизнедеятельность людей в Океании, можно сделать вывод, что природно-климатические факторы напрямую и опосредованно влияют на разные сферы жизни местного населения. Тем не менее влияние изменения климата и природных явлений на миграцию населения Океании на данный момент незначительно (не более 10–12 % международных потоков), однако в случае роста интенсивности и частоты природных явлений, а также ввиду роста численности и плотности населения (к 2100 году в регионе будет проживать 71 млн человек) увеличение потока экологических мигрантов неизбежно.

Ключевые слова: экологическая миграция; Океания; природно-климатические изменения; устойчивое развитие

Введение

В контексте глобального потепления и повышения уровня мирового океана особое внимание уделяется островным государствам и территориям в Океании. Согласно оценке ООН¹, в 2018 году численность населения, про-

© Очирова Г.Н., Моисеева Е.М., Максимова А.С., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

¹ World Population Prospects: The 2017 Revision / United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 20.02.2019).

живающего в Океании и Австралии, составила около 41 млн человек, то есть за последние 50 лет численность населения увеличилась более чем на 20 млн. Несмотря на постепенное уменьшение коэффициента естественного прироста населения, по сценарию ООН, общая численность Океании увеличится до 71 млн человек к 2100 году². То есть в случае развития худших сценариев экологической ситуации в опасности могут оказаться жизни десятков миллионов людей, которые будут вынуждены мигрировать как в другие регионы страны, так и в зарубежные страны в поисках нового и безопасного места проживания.

В статье представлен обзор природно-климатической, экономической и миграционной ситуации в странах Океании. Для детерминации взаимосвязи климатических изменений и природных катаклизмов с миграционными процессами в островных государствах и на территориях Океании, Новой Зеландии и Австралии были изучены статистические данные государств и международных организаций о передвижениях/переселениях. Проведен анализ государственной политики островных государств и территорий в области устойчивого развития и миграции, а также иммиграционной политики основных принимающих стран.

Обзор литературы

Тема влияния природных и климатических изменений на миграционные процессы широко изучена зарубежными учеными (Hugo, 2007; Warner et al., 2010; Piguët, 2010 и др.), в то время как в русскоязычном научном дискурсе данной проблеме не уделяется большого внимания, в связи с чем исследования по этой тематике довольно фрагментарны. Кроме того, несмотря на обширные зарубежные эмпирические и теоретические исследования, изучение подобной миграции проблематично из-за отсутствия единого понятийного аппарата и методологии учета подобных переселений (Dun, Gemenne, 2008), что в значительной мере затрудняет научно-практический диалог между учеными.

Обзор изменения климата и природных явлений и их влияния на жизнедеятельность людей в Океании

Изучив особенности изменения климата и природных явлений и их влияние на жизнедеятельность людей в Океании, можно сделать вывод, что природно-климатические факторы напрямую и опосредованно воздействуют на разные сферы жизни местного населения.

Более того, экономика государств и территорий Океании и Австралии во многом зависит от климатических особенностей. Наиболее крупные государства – Австралия, Новая Зеландия и Папуа – Новая Гвинея – отличаются многообразием климата, что позволяет им иметь более разнообразную сель-

² World Population Prospects: The 2017 Revision / United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 20.02.2019).

скохозайственную продукцию, в то время как малые островные государства находятся под сильным влиянием тропического климата и зависят в основном от ограниченного сельского хозяйства, рыболовства и туризма. Так, более 20 % ВВП Папуа – Новой Гвинеи, Соломоновых островов, Вануату, Кирибати, Федеральных Штатов Микронезии, Американского Самоа, Ниуэ, Тонги и Тувалу приходится на сельское хозяйство, у остальных стран региона доля сельского хозяйства в ВВП практически не превышает 10 %. Основными сельскохозяйственными продуктами малых тропических островов являются банан, кокос, копра, кофа и сахарный тростник. Кроме того, несмотря на открытый доступ к океану, рыболовство не является крупномасштабным промыслом, тем не менее имеет важное значение для многих местных народов как источник существования. Наиболее развитым во всех странах, кроме Папуа – Новой Гвинеи и Северных Марианских островов, является сектор услуг, на который приходится около 50–80 % ВВП, во многом за счет привлечения инвестиций в туристическую сферу и потока туристов из Австралии, Новой Зеландии, Японии и США.

Зависимое положение национальных экономик от климата и природных явлений делает страны Океании уязвимыми в случае развития негативного сценария природно-климатических изменений. Так, для Океании характерно повышение среднегодовой температуры³, в результате прогнозируется увеличение количества экстремально жарких дней и теплых ночей, что негативно скажется на здоровье людей, ведении сельского хозяйства, источниках пресной воды и иных сферах жизнедеятельности человека, то есть в целом на качестве и уровне жизни населения (Lukyanets et al., 2015). Например, учеными была установлена корреляция между Эль-Ниньо (Южная осцилляция) и эпидемией денге как в Океании, так и в странах Юго-Восточной Азии и Южной Америки (Hales et al., 1996; Hales et al., 1999; Gagnon et al., 2001), поскольку высокие показатели Южной осцилляции связаны с более теплыми и влажными условиями, идеальными для размножения комаров.

Также прогнозируется увеличение среднего количества осадков в будущем во многих районах Тихого океана, при этом экстремальные осадки будут более частыми и интенсивными⁴, что окажет негативное воздействие в первую очередь на сельское хозяйство. По мнению Джона Барнетта, частота и интенсивность осадков имеют более важное значение для изучения, особенно учитывая, что регион подвержен наводнениям и засухам (Barnett, 2011). В результате повышения уровня моря возникает эрозия и засоление почвы, что может иметь разрушительные последствия для островов, земля которых состоит из низменных кораллов, не превышающих по высоте пары метров. Например, австралийскими учеными при изучении береговых линий Соломоновых островов задокументировано исчезновение пяти коралловых островов, размер которых составлял от 1 до 5 гектаров, и разрушение берего-

³ Climate in the Pacific: a regional summary of new science and management tools, Pacific-Australia Climate Change Science and Adaptation Planning Program Summary Report / CSIRO, Australian Bureau of Meteorology and SPREP. 2015. P. 13. URL: https://www.pacificclimatechange.net/sites/default/files/Climate-in-the-Pacific-summary-48pp_WEB.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

⁴ Ibid. P. 16.

вых линий еще у шести островов, в результате чего были уничтожены деревни, а местное население было вынуждено покинуть привычные места обитания (Albert et al., 2016: 7). Кроме того, из-за поглощения углекислого газа происходит подкисление океана, что угрожает ряду важных сфер экономической деятельности местного населения, таких как рыболовство, аквакультура, туризм и т. д.

Характеристика миграционной ситуации, политики и стратегии адаптации

Полную актуальную информацию о внутренней миграции имеют лишь единицы государств, что не предоставляет нам возможности полного обзора миграционной ситуации и дает лишь фрагментарное представление о нынешнем положении в Океании (Лукьянец, Маньшин, Моисеева, 2018).

Тем не менее, исходя из тех имеющихся данных, можно сделать вывод, что некоторым островным государствам характерна миграция из сел в города и столичные регионы. Так, по данным переписи 2010 года, 57 % населения Кирибати проживали там же, где они родились, при этом 40 % – проживали в ином месте, отличном от их места рождения. В основном внутренние миграционные потоки были направлены на густонаселенные столичные острова Южной Таравы – 42 % жителей Южной Таравы были рождены в других регионах Кирибати⁵. Схожая ситуация и на Тувалу и Маршалловых островах, где в 2015 году 56 и 50 % внутренних потоков были направлены в столицы Фунафути⁶ и Маджуро⁷ соответственно. По мнению Локе, негативные изменения в окружающей среде спровоцируют более массовую миграцию из сельской местности в город (Locke, 2009). Помимо проблемы перенаселения (переизбытка рабочей силы и нехватки природных ресурсов для существования людей) миграция из сельской местности в город критически неблагоприятна в условиях природно-климатических изменений, поскольку новые мигранты, как правило, организуют неформальные поселения в пригороде или в неблагополучных районах, которые находятся в зоне повышенного риска в случае природных катастроф из-за отсутствия какой-либо инфраструктуры (Lukyanets, Ryazantsev, 2016).

Также выявлено, что жители столичных регионов в свою очередь предпочитают мигрировать за рубеж. Например, в 2016 году 87 % международ-

⁵ Kiribati 2010 census. Vol. 2. Analytical report / Kiribati National Statistics Office and the SPC Statistics for Development Programme. 2012. P. 40. URL: <https://sdd.spc.int/en/resources/document-library?view=download&format=raw&fileId=138> (дата обращения 13.04.2019).

⁶ Milan A., Oakes R., Campbell J. Tuvalu: Climate change and migration – Relationships between household vulnerability, human mobility and climate change // Report No. 18. Bonn: United Nations University Institute for Environment and Human Security (UNU-EHS), 2016. P. 41. URL: https://collections.unu.edu/eserv/UNU:5856/Online_No_18_Tuvalu_Report_161207_.pdf (дата обращения: 17.03.2019).

⁷ Republic of the Marshall Islands 2011 Census report / Economic Policy, Planning and Statistics Office, Republic of the Marshall Islands, and the SPC Statistics for Development Programme, Noumea, New Caledonia. 2012. – P. 32. URL: http://prism.spc.int/images/census_reports/Marshall_Islands_Census_2011-Full.pdf (дата обращения: 17.03.2019).

ных мигрантов из Тонги были резидентами столичного острова Тонгатапу⁸. По оценкам исследовательской группы РСММ Project, примерно 74 % международного миграционного оттока из Тувалу приходится на горожан Фунафути.

Причины миграции как внутренней, так и международной в основном социально-экономические. Чаще всего миграция связана с проблемами трудоустройства. Ситуация с безработицей в Океании неоднородна, и показатели сильно разнятся. По данным Международной организации труда, на 2018 год наиболее высокий уровень безработицы отмечен во Французской Полинезии (20,51 %) и Новой Каледонии (14,82 %)⁹. Однако важно подчеркнуть, что по некоторым странам отсутствует информация по безработице на 2018 год: согласно последним доступным данным ЦРУ и переписей населения, высокий уровень безработицы был зафиксирован на Маршалловых островах (36 % в 2006 году), Кирибати (30,60 % в 2010 году), Американском Самоа (29,80 % в 2005 году), Науру (23 % в 2011 году) и в Федеративных Штатах Микронезии (16,20 в 2010 году). А наиболее низкий уровень безработицы в 2018 году был на островах Тонга (1,16 %), Соломоновых островах (2,06 %), в Папуа – Новой Гвинее (2,68 %) и Палау (1,70 % в 2015 году). У остальных стран уровень безработицы находится в диапазоне 5–6 %¹⁰.

В своем исследовании эмиграции с Маршалловых островов М.Р. Дьюк отмечает, что отсутствие экономических и образовательных возможностей и ограниченный доступ к здравоохранению являются основными причинами оттока местного населения (Duke, 2014). Также учеными было выявлено, что в 2015 году для внутренних передвижений в Тувалу практически в равной мере наиболее выталкивающий эффект имели проблемы с трудоустройством (31 %), получением образования (30 %), медициной и другое (27 %), при этом определено, что природно-климатические явления были причиной 12 % внутренних миграционных потоков.

Что касается внутренне перемещенных лиц, по данным Мониторингового центра внутренних перемещений (IDMC), основными причинами их перемещений в Океании были наводнения и штормы. Например, в марте 2014 года 1246 человек были перемещены на Маршалловых островах из-за наводнения в результате шторма и гигантских волн. А в 2015 году тропический циклон Пэм стал причиной перемещения 2520 человек на островах Кирибати, 5435 –

⁸ Tonga 2016: Census of Population and Housing. Vol. 1. Basic Tables and Administrative Report / Tonga Statistics Department. 2017. P. 59. URL: https://spccfpstore1.blob.core.windows.net/digitallibrary-docs/files/07/07f43535eac99827825b1da8e2ee750c.pdf?sv=2015-12-11&sr=b&sig=nzytincGvL%02FvFZ7z%2Fxfus3h6IEWflauGKn6534p7%2FoGQ%3D&se=2019-10-16T12%3A37%3A34Z&sp=r&rscc=public%2C%20max-age%3D864000%2C%20max-stale%3D86400&rsct=application%2Fpdf&rscd=inline%3B%20filename%3D%22Tonga_2016_Census_Report_Vol_1.pdf%22 (дата обращения: 19.04.2019).

⁹ Unemployment rate / International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jspx?MBI_ID=2&_afLoop=2976899687355119&_afWindowMode=0&_afWindowId=tizosi8to_1#!%40%40%3F_afWindowId%3Dtizosi8to_1%26_afLoop%3D2976899687355119%26MBI_ID%3D2%26_afWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3Dtizosi8to_57 (дата обращения: 15.04.2019).

¹⁰ The World Factbook / Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (дата обращения: 10.04.2019).

на Тувалу и около 65 000 – на островах Вануату¹¹. Однако ввиду отсутствия официальной статистики о данных перемещениях неясно, было ли население временно эвакуировано или в дальнейшем переселено на постоянной основе.

Международные миграционные потоки в Океании не такие масштабные, но им тем не менее присущи свои особенности. Позитивное сальдо миграции имеют только Австралия, Новая Зеландия, Новая Каледония и Вануату. По данным Всемирного банка, в 2017 году разница между прибывшими и выбывшими у данных стран составила 849 966, 74 403, 5664 и 604 человека соответственно. Для остальных стран, в которых заметен переизбыток трудовых ресурсов из-за роста численности населения и ограниченного рынка труда, миграция является важным ресурсом для поддержания жизни на островах. Денежные переводы эмигрантов домой являются важной составляющей ВВП Тонги (37,1 %) и в меньшей степени Самоа (16,4 %), Маршалловых островов (14,4 %), Тувалу (10,8 %) и Кирибати (9,9 %)¹².

Кроме того, помимо социально-экономических выталкивающих факторов миграции, постепенно увеличивается влияние природно-климатических изменений на международные миграционные потоки в Океании. Учеными было выявлено, что 5 % международной миграции в Тувалу было вызвано изменениями окружающей среды, при этом при моделировании и предположении среднего сценария изменения климата к 2055 году данный показатель может вырасти до 100 %¹³.

На данный момент единицы государств имеют доступ к международной миграции, в основном это зависит от устоявшихся исторических связей с метрополиями. Основными крупными пунктами назначения являются территории Австралии, Новой Зеландии и США (включая острова Гуам, Американского Самоа и Северные Марианские острова, находящиеся под юрисдикцией США). Согласно международным соглашениям, граждане Палау, Маршалловых островов, Федеративных Штатов Микронезии (ФШМ), которые являются свободно ассоциированными государствами, имеют право работать в США в качестве неиммигрантов в течение неограниченного периода времени. Например, в 2017 году в рамках этих соглашений США приняли 91 гражданина Палау, 201 гражданина Маршалловых островов и 181 гражданина ФШМ¹⁴. По оценкам ООН, на 2013 год в США проживало 19 750 человек, рожденных в ФШМ (19 % всего населения ФШМ), около 9000 человек, рожденных в Республике Маршалловы острова (17 % всего населения

¹¹ Country profile / Internal Displacement Monitoring Centre. URL: <http://www.internal-displacement.org/countries> (дата обращения: 15.03.2019).

¹² Personal remittances, received (% of GDP) / The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?end=2017&locations=KI-MH-TV-TO-GU-FJ-FM-VU-WS-AS-PW-PG-NR-SB-MP-NC-PF&name_desc=false&start=2007 (дата обращения: 19.03.2019).

¹³ Climate change and migration in the Pacific: Links, attitudes, and future scenarios in Nauru, Tuvalu, and Kiribati. Bonn: United Nations University Institute for Environment and Human Security (UNU-EHS). URL: https://i.unu.edu/media/ehs.unu.edu/news/11747/RZ_Pacific_EHS_ESCAP_151201.pdf (дата обращения: 20.03.2019).

¹⁴ Table 26. Nonimmigrant Admissions (I-94 Only) by Region and Country of Citizenship: Fiscal Years 2015 to 2017 in The 2017 Yearbook of Immigration Statistics / U.S. Department of Homeland Security. URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/yearbook/2017/table26> (дата обращения: 25.03.2019).

республики), и примерно 3000, рожденных в Палау (14 % всего населения Палау)¹⁵.

Схожую политику проводит Новая Зеландия в отношении граждан Тонги, Тувалу, Кирибати и Фиджи, предоставляя им визу Pacific Access Category Resident Visa. Данная виза позволяет работать, учиться и проживать в Новой Зеландии без ограничений в течение двух лет, после истечения этого срока лицо может получить либо Permanent Resident Visa, либо иную визу. Однако имеются ограничительные условия: возрастная категория 18–45 лет; заявитель или супруг заявителя должны иметь предложение по работе, оплата которой может обеспечить существование в Новой Зеландии; заявитель должен владеть устным, письменным и разговорным английским; а также на каждую страну выделена квота – по 75 мест для граждан Кирибати и Тувалу и по 250 мест для Тонги и Фиджи¹⁶. Помимо этого, Новая Зеландия имеет схожую программу для граждан Самоа, где квота составляет 1100 мест.

Тем не менее данные программы не столь востребованы, что связано с низким уровнем владения английским языком и сложностью трудоустройства ввиду низких образовательных стандартов. Согласно исследованию возможных путей миграции, для граждан Тувалу и Маршалловых островов в связи с изменяющимся климатом еще одним ограничивающим фактором для миграции в Новую Зеландию и США по указанным программам является отсутствие достаточных денежных средств для переезда и устройства на новом месте (Constable, 2017: 1032). Похожие результаты имело исследование, проведенное Институтом окружающей среды и человеческой безопасности Университета ООН совместно с Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана при ООН, по данным которого члены около 70 % семей в Кирибати и Тувалу и 35 % семей в Науру эмигрировали бы в случае ухудшения природно-климатических условий, при этом лишь четверть всех семей обладают достаточными финансами на миграционные затраты, а это значит, что большая часть семей оказывается в ловушке ухудшающегося климата¹⁷. Кроме того, в исследовании взаимосвязи климатических изменений и миграции ученые пришли к выводу, что изменение климата может влиять на миграцию как позитивно, так и негативно, то есть ухудшение экономических условий может мотивировать людей на миграцию, но в то же время подорванное финансовое состояние может помешать процессу миграции.

Другой вектор иммиграционной политики в отношении соседних государств имеет Австралия, которая имплементировала программу только для се-

¹⁵ Trends in International Migrant Stock: Migrants by Origin and Destination / United Nations Department of Economic and Social Affairs. 2013. URL: <http://esa.un.org/unmigration/migrantstocks2013.htm?msdo> (дата обращения: 24.03.2019).

¹⁶ Visa Factsheet Pacific Access Category Resident Visa. URL: https://www.immigration.govt.nz/new-zealand-visas/apply-for-a-visa/visa-factsheet/pacific-access-category-resident-visa?_ga=2.260144397.1671011373.1552568717-1136825322.1552568717#overview (дата обращения: 24.03.2019).

¹⁷ On the frontlines of climate change: migration in the Pacific Islands: press release / The United Nations University Institute for Environment and Human Security. URL: <https://ehs.unu.edu/media/press-releases/on-the-frontlines-of-climate-change-migration-in-the-pacific-islands-2.html#info> (дата обращения: 26.03.2019).

зонных работников из восьми стран Океании: Фиджи, Кирибати, Науру, Папуа – Новой Гвинеи, Самоа, Соломоновых островов, Тонги, Тувалу и Вануату. На официальном сайте правительства Австралии заявлено, что данная программа способствует экономическому развитию этих стран, предоставляя их гражданам возможность временного трудоустройства в австралийских сельскохозяйственном, гостиничном и туристическом секторах¹⁸. В докладе Всемирного банка отмечается, что благодаря данной программе участвующие работники могут увеличить свои доходы более чем в четыре раза. Также было установлено, что временные трудовые мигранты, как правило, тратят деньги в своих родных странах, в основном на благоустройство домохозяйства, приобретение сельскохозяйственных оборудования и транспортных средств¹⁹.

На данный момент миграция в Океании имеет больше индивидуальный характер, однако в случае масштабных негативных природно-климатических явлений речь будет уже идти о массовой коллективной миграции. Так, в 2015 году Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев подготовило руководство по защите людей от катастроф и природных изменений через плановое переселение. В долгосрочной перспективе плановое переселение может быть необходимым с определенных территорий, где наблюдаются высокая плотность и рост численности населения. В краткосрочной перспективе добровольное переселение может помочь смягчить антропогенное давление на окружающую среду. Данная стратегия по адаптации была принята несколькими странами Океании. Например, правительство Фиджи официально признает угрозу изменения климата и разрабатывает различные стратегии по адаптации и устойчивости к последствиям изменения климата, тем не менее миграция, а именно плановое переселение, рассматривается как крайняя мера в случае отсутствия иных вариантов²⁰.

Схожее представление имеют Тувалу и Кирибати; основной задачей их правительств является сохранение стран как суверенных и пригодных для жизни территорий. Однако, осознавая невозможность экстренного переселения свыше 100 тыс. человек, правительство Кирибати разработало концепцию «миграции с достоинством» как стратегию переселения, целью которой является создание условий добровольной миграции в ближайшее время, что позволит создать устойчивые сообщества за рубежом и оказать финансовую поддержку местному населению²¹.

¹⁸ Seasonal Worker Programme / Australian Government Department of Jobs and Small Business. URL: <https://www.jobs.gov.au/seasonal-worker-programme> (дата обращения: 16.03.2019).

¹⁹ Maximizing the Development Impacts from Temporary Migration Recommendations for Australia's Seasonal Worker Programme / The World Bank Group. 2017. P. 11. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/572391522153097172/pdf/122270-repl-PUBLIC.pdf> (дата обращения: 19.04.2019).

²⁰ Planned Relocation Guidelines: a framework to undertake climate change related relocation / Ministry of Economy, Republic of Fiji. 2018. P. 11. URL: <https://environmentalmigration.iom.int/sites/default/files/5c3c92204.pdf> (дата обращения: 15.04.2019).

²¹ Kiribati Climate Change / Office of the President, Republic of Kiribati. URL: <http://www.climate.gov.ki/category/action/relocation/> (дата обращения: 15.03.2019).

Тем не менее не все островные государства готовы имплементировать подобную политику. Например, в 50–60-х годах XX века Науру отказалось от предложения Австралии по переселению своего населения на территорию Квинсленда. Ввиду ухудшения природных условий из-за обширной добычи фосфата учеными прогнозировалось, что территория острова будет не пригодна для проживания уже к середине 1990-х годов. Вместе с тем данное карликовое государство до сих пор не рассматривает коллективную миграцию как стратегию адаптации к изменяющимся климатическим и природным условиям, желая сохранить свой суверенитет и самобытность. Однако правительством лоббируется международная трудовая миграция ввиду высокой численности трудоспособного населения и нехватки рабочих мест.

Заключение

Повышение температуры, повышение уровня моря, засуха, наводнения, загрязнение почвы, тропические циклоны так или иначе влияют на разные сферы жизнедеятельности людей. Однако когда речь идет о выживании, данные явления могут выступать одними из главных выталкивающих факторов миграции населения. Неоспоримым фактом является уязвимость стран Океании перед изменяющимися природно-климатическими условиями. Более того, высок риск увеличения численности людей в небезопасных зонах: не только из-за более частых и интенсивных погодных явлений, повышения уровня моря и других изменений окружающей среды, но также из-за демографической тенденции общего прироста населения и увеличения его плотности в прибрежных и столичных районах.

Тем не менее на основе имеющихся данных можно сделать вывод, что влияние этих условий на миграционные потоки существует, но оно пока не столь масштабно. Миграция для малых островных государств является важным инструментом для преодоления в первую очередь социально-экономических проблем, связанных с трудоустройством, образованием и здравоохранением.

В основном миграция рассматривается как стратегия адаптации, которая может позволить повысить устойчивость сообщества к изменению климата. Во-первых, доходы трудовых мигрантов, как правило, позволяют финансово поддерживать семьи, в меньшей степени эти доходы зависят от природных бедствий на родине. Во-вторых, благодаря оттоку населения уменьшается численность людей в зоне риска, кроме того, сокращается нагрузка на истощенные природные ресурсы. В-третьих, в условиях современности миграция подразумевает не только движение людей и денежных переводов, но и знаний и инновационных идей, то есть накопление не только финансового, но и человеческого капитала может поспособствовать устойчивому развитию стран и адаптации к изменению климата.

Ввиду повышения интенсивности и частоты природно-климатических явлений, которые могут негативно повлиять на жизнедеятельность населения, необходимы более точные данные о численности и передвижениях населения в регионах повышенного риска. Так, некоторые страны имеют официальную информацию о населении по переписям двенадцатилетней давности, что явно не предоставляет полную картину демографической и миграционной си-

туации в стране. Отсутствие актуальных социальных и экономических показателей не позволяет провести статистические анализы взаимосвязи природно-климатических явлений с миграционными потоками и осложняет прогнозирование масштабов экологической миграции.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект №18-78-10149).

Список литературы

- Лукьянец А.С., Маньшин П.В., Моисеева Е.М.* Социально-экономические последствия глобального изменения климата для стран Африки южнее Сахары // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2018. № 5. С. 14–23. DOI: 10.26653/2076-4650-2018-5-02
- Albert S., Leon J.X., Grinham A.R., Church J.A., Gibbes B.R., Woodroffe C.D.* Interactions between sea-level rise and wave exposure on reef island dynamics in the Solomon Islands // *Environmental Research Letters*. 2016. Vol. 11. No. 5. Pp. 1–9.
- Barnett J.* Dangerous climate change in the Pacific Islands: food production and food security // *Regional Environmental Change*. 2011. Vol. 11. No. 1. Pp. 229–237.
- Constable A.L.* Climate change and migration in the Pacific: options for Tuvalu and the Marshall Islands // *Regional environmental change*. 2017. Vol. 17. No. 4. Pp. 1029–1038.
- Duke M.R.* Marshall Islanders: Migration Patterns and Health-Care Challenges // *The Online Journal of the Migration Policy Institute*. 2014. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/marshall-islanders-migration-patterns-and-health-care-challenges> (дата обращения: 15.03.2019).
- Dun O., Gemenne F.* Defining “environmental migration” // *Forced Migration Review*. 2008. Vol. 31. С. 10–11.
- Gagnon A.S., Bush A.B., Smoyer-Tomic K.E.* Dengue epidemics and the El Niño southern oscillation // *Climate Research*. 2001. Vol. 19. No. 1. Pp. 35–43.
- Hales S., Weinstein P., Soares Y., Woodward A.* El Niño and the dynamics of vectorborne disease transmission // *Environmental Health Perspectives*. 1999. Vol. 107. No. 2. Pp. 99–102.
- Hales S., Weinstein P., Woodward A.* Dengue fever epidemics in the South Pacific: driven by El Niño southern oscillation? // *The Lancet*. 1996. Vol. 348. No. 9042. Pp. 1664–1665.
- Hugo G.* Environmental concerns and international migration // *International migration review*. 1996. Pp. 105–131.
- Locke J.T.* Climate change-induced migration in the Pacific Region: sudden crisis and long-term developments // *Geographical Journal*. 2009. Vol. 175. No. 3. Pp. 171–180.
- Lukyanets A.S., Ryazantsev S.V.* Economic and Socio-Demographic Effects of Global Climate Change // *International Journal of Economics and Financial*. 2016. Issues 6 (8S). Pp. 268–273.
- Lukyanets A.S., Toan Khanh Nguen, Ryazantsev S.V., Tikunov V.S., Hai Hoang Pham.* Influence of climatic changes on population migration in Vietnam // *Geography and Natural Resources*. July 2015. Vol. 36(3). Pp. 313–317. DOI: 10.1134/S1875372815030129
- Piguet E.* Linking climate change, environmental degradation, and migration: a methodological overview // *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change*. 2010. Vol. 1. No. 4. Pp. 517–524.
- Warner K., Hamza M., Oliver-Smith A., Renaud F., Julca A.* Climate change, environmental degradation and migration // *Natural Hazards*. 2010. Vol. 55. No. 3. Pp. 689–715.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 01 апреля 2019

Дата проверки: 30 апреля 2019

Дата принятия к печати: 30 мая 2019

Для цитирования:

Очирова Г.Н., Моисеева Е.М., Максимова А.С. Взаимосвязь природно-климатических изменений и миграционной ситуации в Океании // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2019. Т. 27. № 2. С. 313–325. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-2-313-325>

Сведения об авторах:

Очирова Галина Николаевна – младший научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН. E-mail: galinaochirova93@gmail.com

Моисеева Евгения Михайловна – младший научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН. E-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru

Максимова Анастасия Сергеевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН. E-mail: lubijzn@yandex.ru

Research article

The relation of environmental and climatic changes and migration situation in Oceania

Galina N. Ochirova, Evgeniya M. Moiseeva, Anastasiya S. Maksimova

Institute for Socio-Political Studies under the Russian Academy of Sciences
6 Fotievoy St., bldg. 1, Moscow, 119333, Russian Federation

Abstract. The article presents overview of environmental and climatic, economic and migration situations in the countries of Oceania. In order to determine the relation of environmental and climatic changes and migration processes in the island states and territories of Oceania, New Zealand and Australia, analytical reports and censuses of the population of the states, estimates and statistics of international organizations are studied. The article analyses the state policy of island states and territories in the field of sustainable development and migration, as well as immigration policies of the main host countries such as Australia, New Zealand and the USA. It was found that internal and external migration in Oceania is mainly driven by socio-economic factors (problems with employment, education and medical services), while internal migration is usually directed to urban area, and external – from the city to foreign countries. Exploring the peculiarities of climate change and natural phenomena and their impact on the livelihoods of people in the region of Oceania, we can conclude that natural and climatic influences directly and indirectly affect different spheres of life of the local population. Nevertheless, the impact of climate change and natural phenomena on the migration of the population of Oceania at the moment is insignificant (no more than 10–12% of international flows), however, in the case of an increase in the intensity and frequency of na-

tural disasters, and also due to an increase in the number and density of population (71 million people will live in the region to 2100) an increase in the flow of environmental migrants is inevitable.

Keywords: environmental migration; Oceania; environmental and climatic changes; sustainable development

Acknowledgements and Funding. The study was conducted with the support from Russian Science Foundation (project No.18-78-10149).

References

- Albert S., Leon J. X., Grinham A.R., Church J.A., Gibbes B.R., Woodroffe C.D. (2016). Interactions between sea-level rise and wave exposure on reef island dynamics in the Solomon Islands. *Environmental Research Letters*, 11(5), 1–9.
- Barnett J. (2011). Dangerous climate change in the Pacific Islands: food production and food security. *Regional Environmental Change*, 11(1), 229–237.
- Constable A.L. (2017). Climate change and migration in the Pacific: options for Tuvalu and the Marshall Islands. *Regional environmental change*, 17(4), 1029–1038.
- Duke M.R. (2014). Marshall Islanders: Migration Patterns and Health-Care Challenges. *The Online Journal of the Migration Policy Institute*. Retrieved from <https://www.migrationpolicy.org/article/marshall-islanders-migration-patterns-and-health-care-challenges>
- Dun O., Gemenne F. (2008). Defining “environmental migration”. *Forced Migration Review*, (31), 10–11.
- Gagnon A.S., Bush A.B.G., Smoyer-Tomic K.E. (2001). Dengue epidemics and the El Niño southern oscillation. *Climate Research*, 19(1), 35–43.
- Hales S., Weinstein P., Souares Y., Woodward A. (1999). El Niño and the dynamics of vectorborne disease transmission. *Environmental Health Perspectives*, 107(2), 99–102.
- Hales S., Weinstein P., Woodward A. (1996). Dengue fever epidemics in the South Pacific: driven by El Niño southern oscillation? *The Lancet*, 348(9042), 1664–1665.
- Hugo G. (1996). Environmental concerns and international migration. *International migration review*, 105–131.
- Locke J. T. (2009). Climate change-induced migration in the Pacific Region: sudden crisis and long-term developments. *Geographical Journal*, 175(3), 171–180.
- Lukyanets A.S., Manshin R.V., Moiseeva E.M. (2018). Sotsial'no-ekonomicheskiye posledstviya global'nogo izmeneniya klimata dlya stran Afriki yuzhneye Sakhary [Socio-Economic Impacts of Global Climate Change for Sub-Saharan Africa Countries]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i parvo*, (5), 14–23. DOI: 10.26653/2076-4650-2018-5-02. (In Russ.)
- Lukyanets A.S., Ryazantsev S.V. (2016). Economic and Socio-Demographic Effects of Global Climate Change. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 6(8S), 268–273.
- Lukyanets A.S., Toan Khanh Nguen, Ryazantsev S.V., Tikunov V.S., Hai Hoang Pham (2015). Influence of climatic changes on population migration in Vietnam. *Geography and Natural Resources*, 36(3), 313–317. DOI: 10.1134/S1875372815030129
- Piguet E. (2010). Linking climate change, environmental degradation, and migration: a methodological overview. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change*, 1(4), 517–524.
- Warner K., Hamza M., Oliver-Smith A., Renaud F., Julca, A. (2010). Climate change, environmental degradation and migration. *Natural Hazards*, 55(3), 689–715.

Article history:

Received: 01 April 2019

Revised: 30 April 2019

Accepted: 30 May 2019

For citation:

Ochirova G.N., Moiseeva E.M., Maksimova A.S. (2019). The relation of environmental and climatic changes and migration situation in Oceania. *RUDN Journal of Economics*, 27(2): 313–325. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-2-313-325>

Bio notes:

Galina N. Ochirova – Junior Researcher, Center for Social Demography, Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences. E-mail: galinaochirova93@gmail.com

Evgeniya M. Moiseeva – Junior Researcher, Center for Social Demography, Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences. E-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru

Anastasiya S. Maksimova – Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher, Center for Social Demography, Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences. E-mail: lubijzn@yandex.ru